

Лола Ува

г. Москва

*Участник команды-победителя
«Пираньи пера»*

В эпоху взрослости

В эпоху взрослости нет места
сопливым сказкам,
Возникли трудности – лучше держи удар.
Здесь фею-крёстную
успешно заменит КАСКО,
Вот только с тыквой не стоит ходить туда.
Забудь о правилах, акценты слегка сместили.
Ребрендинг Золушки: «Не ожидай чудес!»
Работай, милая! Бесплатно –
в привычном стиле.

Тяни до пенсии, после – ходи в собес.
Ругай правительство, инфляцию,
пьянки мужа.
Вздыхай тоскливо, мол, что-то пошло не так.
Зри мыльнооперный
рекламновостийный ужас,
Засохший пряник порою больней кнута.
Эпоха гласности нарочно сгущает краски,
«Слоны» рождаются чаще из ничего...

Но в куче вымыслов нет места
счастливой сказке,
И во взрослении это грустней всего.

О мировоззрении

Тихо и пасмурно, пешеходы
очень похожи на сонных мух...
Сколько не виделась? Больше года?
Если точнее – в районе двух.
Время кружится калейдоскопом,
но приглядишься – тоска тоской.
К вечеру хочется крикнуть «стоп»,
а утро начнётся опять не с той.
Для непонятливых – я про ноги:
левая, правая – нужной нет.
Здесь из проблем: дураки, дороги,

деньги и медленный интернет.
Это же было и в прошлой жизни.
Было... а после пришла война.
Мы изменили своей Отчизне?
Или она изменила нам?..
Думай, что хочешь, но – без истерик.
Выживем – справимся как-нибудь.
Так, открывая другие двери,
мы обретаем иную суть.
Пусть перемены не привлекают,
но не приходится выбирать.
Так ли мешал тебе Авель, Каин?
Что ты ответишь на: «Где твой брат?»
Тянет напиться порой, да не с кем.
Жизнь по привычке делю на две:
Спать не дают моему Донецку,
просто не спится – моей Москве.
«Мира!» – царапаю на асфальте,
нервы-канаты связав узлом.
Я хаотично нейтральна. Жаль, что
мир наш давно хаотично зол.

Осталось немного

«Мама, а будет весна?» –
«Непременно, родная».
Терпкая горечь в смешении правды и лжи.
Грёзы о солнечном мае привычно скрывают:
«Боже, за что ты?..» и
«Мама, мне хочется жить!..»
С чудом – не вышло.
Нет силы ни плакать, ни злиться.
Кончилась вера, забыта надежда,
лишь страх
И обречённость.
Угрюмо притихла больница.
Их отправляют домой. Навсегда. Умирать.
Там, за окном, как обычно,
трезвонят трамваи,
Скомканной ватой по небу плывут облака.
Женщина шепчет тихонько, себе обещая:
«Купим собаку, ведь ты так хотела щенка.
В сквере напротив, на клёне,
повесим скворечник...»
Девочка спит, беспокойно вздыхая во сне.
Жизни осталось немного и...
целая вечность...
к той, безнадёжно далёкой десятой весне.